

²³ Подсчитано по: ГАНИИО, ф. 127, оп. 17, д. 326, л. 2–12; 14–15.

²⁴ Там же л. 11–12, 15.

²⁵ Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны Куйбышев, 1989. С. 109.

Г.А. ЦЫКУНОВ

КАК ЖИВУТ ТПК

В период советского государства вопросы размещения и территориальной организации производительных сил занимали важное место в развитии плановой экономики. Региональная политика ориентировалась на широкомасштабное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Экономическое развитие этих регионов характеризовалось возрастающим значением и решающей ролью территориально-производственных комплексов (ТПК) как одной из форм территориальной организации народного хозяйства.

Теоретические основы ТПК были заложены еще в конце 1920–1940-х гг. видными советскими учеными И.Г. Александровым, Н.И. Колосовским, Н.Н. Барановским и др. Вопросами создания в Восточной Сибири мощных комплексов на базе ангарских гидроэлектростанций и других местных ресурсов занимался Н.Н. Колосовский, который фактически оформил учение о ТПК. Согласно его положениям территориально-промышленный комплекс должен быть специализирован для разработки наиболее эффективных видов природных ресурсов, кооперируясь в случае необходимости с другими комплексами. В последующем были основательно проработаны вопросы инфраструктуры ТПК: производственной, социальной, институциональной. Несмотря на то, что единого определения ТПК с которым, были бы согласны все экономисты, в советской литературе не было, сущность и понимание его однозначно понималось и оценивалось многими учеными.

На территории бывшего Советского Союза проходило формирование и становление 15 территориально-производственных комплексов, из них шесть — Западно-Сибирский, Братско-Усть-Илимский, Саянский, Канско-Ачинский, Нижнее-Ангарский, и Южно-Якутский — в восточных районах страны. Следует признать, что ТПК играли все возрастающую роль в экономике, превращались в мощные центры по добыче и переработке природного сырья. К примеру, только за 1976–1980 гг. они удвоили выпуск промышленной продукции и обеспечили весь общесоюзный прирост нефти, газа и угля. Только в 1985 г. народное хозяйство получило от Западно-Сибирского комплекса 60% всей добытой в стране нефти 55% природного газа¹.

На территории Иркутской области впервые статусом ТПК был наделен Иркутско-Черемховский промышленный район, создание которого происходило на обжитой территории с уже сложившейся промышленной

инфраструктурой. Иркутская ГЭС — стала не только первенцем ангарского каскада, но и энергетической базой этого комплекса. Главным потребителем дешевой электроэнергии становится построенный Иркутский алюминиевый завод. В экономическом потенциале Иркутско-Черемховского комплекса важное значение приобретает Ангарско-Усольский промышленный узел, где размещаются Ангарский нефтехимический и Усольский химический комбинаты. Впоследствии по этой же технологической специализации был построен химический комбинат в г. Саянске.

Начатое в начале 1950-х гг. освоение природных ресурсов Среднего Приангарья привело к созданию Братско-Усть-Илимского ТПК (БИТПК), который считается одним из немногих на территории бывшего Союза ССР, формирование которого было завершено. Именно здесь в полном объеме апробировались научные проработки ТПК, шел трудный поиск путей комплексного подхода к организации хозяйственной жизни территории. Основным промышленным узлом БИТПК становится Братск, где располагаются мощный гидроузел, центральная база стройиндустрии, крупнейшие в своих отраслях лесопромышленный комплекс и алюминиевый завод. В Усть-Илимском промузле действует гидроэлектростанция и построенный на компенсационной основе с участием бывших стран — членов СЭВ лесопромышленный комплекс. Третий промышленный узел был создан на базе Коршуновского железорудного месторождения, где построен горно-обогатительный комбинат и город Железногорск. К концу 1970-х гг. БИТПК обеспечивал выпуск третьей части промышленной продукции Иркутской области.

За ходом формирования этого комплекса внимательно наблюдали за рубежом. Одним из проявлений этого интереса было проведение в 1976 г. в Вене Международным институтом прикладного системного анализа конференции, посвященной реализации крупной региональной программы в СССР на примере Братско-Усть-Илимского ТПК. Опыт развития сибирского комплекса в сравнении с системой управления созданного в США мощного комплекса предприятий в долине р. Теннесси получил высокую оценку специалистов. Это еще раз подтверждает целесообразность познавательного научного изучения сложных процессов хозяйственного освоения малообжитых районов, в каких бы частях света они не происходили.

К началу 1990-х гг. интерес к территориально-промышленным комплексам заметно ослабевает. С переходом к рыночным отношениям они перестают быть объектами целевого планирования и финансирования. Вал разрушительной критики недавнего прошлого не миновал и ТПК, именуемых нередко надуманной категорией, не нашедших своего практического применения, и не имеющих будущего. Конечно, процесс формирования и развития ТПК носил неоднозначный и противоречивый характер, что явилось прямым следствием действующей модели мобилизационной экономики. Однако было бы неверным отрицать накопленный за многие годы опыт, в том числе и отрицательный, отечественной практики хозяйственного освоения новых территорий, ставший достоянием мировой практики.

Переход к рынку коренным образом отразился на характере размещения производительных сил, в том числе на функционировании ТПК. Следует учитывать, что для рыночной экономики свойственен преимущественно децентрализованный характер размещения производства, основанного на частной собственности на средства производства. Частному сектору присуща коммерциализация деятельности, ориентация на получение прибыли в размере, достаточном для норм функционирования предприятий. При этом ответственность за всевозможные потери, прежде всего связанные с нерациональным размещением производства, в рыночной экономике несет не государство, а собственник предприятия. В связи с этим никто не вправе использовать волевые методы для размещения частных предприятий там, где их собственники не считают размещение целесообразным.

В подобных экономических условиях и оказались все промышленные предприятия и строительные организации Братско-Усть-Илимского ТПК. Нарушение сложившихся хозяйственных связей с другими регионами страны привело к снижению объемов производства, вынуждало промышленные гиганты ТПК встать на путь прямого товарного обмена своей продукции на продукты питания и товары народного потребления. Государственная система торговли на экспорт целлюлозы, картона, алюминия развалилась, а сами предприятия торговлей никогда не занимались. В результате возникли проблемы с реализацией продукции, перечислением денежных средств в местные бюджеты, выплатой заработной платы работникам.

Проходившая в середине 1990-х г. приватизация промышленных предприятий обернулась борьбой финансово-промышленных групп за передел собственности в регионе. Новые собственники заводов не спешили вкладывать деньги в сохранение и дальнейшее развитие производства. Необдуманная, поспешная приватизация на ряде предприятий нарушила единый технологический процесс, привела к остановке производства, создала сложнейшую социально-экономическую обстановку в городах и поселках. Так, к примеру, предприятия единого Усть-Илимского лесопромышленного комплекса в течение 1993 г. переродились в сорок самостоятельных акционерных обществ. Еще недавно связанные общей технологией, энергетическими и инженерными коммуникациями, материальными благами трудовые коллективы разъединились и обанкротились. Вместо обещанных прибылей, дивидендов, зарплаты в валюте началось повальное крушение производства и связанные с ним трудности сбыта продукции, неплатежи друг другу и в бюджет города и района.

Остановка градообразующего гиганта сильно ударила не только по работникам ЛПК, на грани оказалась вся бюджетная сфера Усть-Илимска. Трудовые коллективы и все социальные учреждения потеряли экономический стержень, на котором держалось их благополучие. В 1997 г. задолженность по заработной плате у работников лесопромышленного комплекса составляла полтора года, бюджетников — около года, пенсионеров — полгода². Подобная ситуация способствовала формированию общественного

мнения о бесперспективности Усть-Илимска и миграции его жителей. Тяжелейший кризис начал преодолеваться благодаря совместным усилиям новой администрации города и собственников производств. В целях погашения долгов ЛПК была арестована готовая продукция, которая хранилась на складах целлюлозного завода. После ее реализации половину вырученных денежных средств вернули на оплату долгов перед работниками ЛПК, другую половину распределили между бюджетными организациями города.

Малозффективные процессы приватизации, передел собственности, смена старого руководства на новое коснулись и другого промышленного гиганта — Братского лесопромышленного комплекса. Очередными владельцами ЛПК — американской компанией Leucadia — он был доведен до катастрофического состояния. Основные его производства работали только на 30%, задержки по заработной плате доходили до года³. Отчасти причины этих проблем были порождены советской экономикой, которая не рассматривала экономические и экологические последствия создания подобных гигантских производств по химической и механической переработке древесины. Резкое снижение производственных мощностей комплекса отрицательным образом сказалось на пополнении бюджетной части Братска, вызвало социальную напряженность в городе.

Переход лесопромышленной отрасли Братско-Усть-илимского ТПК в стабилизационный период связан с компанией «Илим Палп», созданной в 1992 г. российским и иностранным бизнесом. В 1997 г. этой компанией приобретает Братский, а в 2002 г. — Усть-Илимский лесопромышленные комплексы. В результате реализации антикризисных программ произошел рост производства товарной целлюлозы и картона. В 2004 г. Усть-Илимский ЛПК произвел 608,7 тыс. т товарной целлюлозы, в том числе 547,8 тыс. т беленой целлюлозы, Братский ЛПК — соответственно 752,5 тыс.т и 255,0 тыс.т. Стабильная работа целлюлозного производства обеспечивалась лесозаготовительными предприятиями «ИлимСибЛес», которые поставили на промышленные площадки Усть-Илимского и Братского комплекса 4 млн 840 тыс. м³ древесного сырья⁴.

В последние годы руководство компании «Илим Палп» пытается увеличить прибыль предприятий и стать конкурентоспособной. С этой целью в Усть-Илимске планируется создание третьей очереди целлюлозного завода. Решение этого проекта, прежде всего, будет зависеть от решения проблемы с обеспечением производства достаточным и дешевым сырьем. Одной из альтернатив дальнейшего развития Братского ЛПК считается производство новых видов продукции лесохимии. К ним относят производство картона для жидких продуктов. Другим направлением в деятельности комплекса является восстановление и расширение существующих производств канифоли, скипидара и т.д.

В условиях обвального спада производства почти во всех отраслях экономики региона удалось сохранить объем производства алюминия. Дефицит сырья — глинозема (основные его поставщики после распада СССР оказа-

лись за пределами России), привел Братский алюминиевый завод к необходимости использовать систему толлинга. Она функционирует на оказании услуг по переработке импортного давальческого сырья за счет предоплаты фирм-заказчиков, а также предоплаты переработки самого сырья. Таким образом, за счет толлинга на БрАЗе во многом была снята колоссальная напряженность с оборотными средствами, поскольку иностранные фирмы постоянно кредитовали предприятие. В 1996 г. на БрАЗе было произведено 781,3 тыс. т первичного алюминия, из них доля экспорта составляла 92%⁵. В настоящее время на долю Братского алюминиевого завода приходится 30% всего российского и 4% мирового производства алюминия⁶.

В то же время толлинг создал масштабные проблемы для алюминиевой промышленности. Он губит отечественных производителей глинозема, прежде всего Ачинский глиноземный комбинат, который десятилетиями поставлял сырье в Братск. Крупнейшим акционером БрАЗа является англо-израильская компания, которая по существу владеет и командует заводом. Его мощности предоставлены этой компании для производства алюминия из предоставляемого ею глинозема. При этом собственником сырья и металла выступает иностранная фирма. Она платит заводу за переработку глинозема, от уплаты же таможенных пошлин освобождается. В подобном бизнесе на первое место выдвигаются не проблемы модернизации производства, решение экологических и социальных проблем, а вопросы установления полного контроля над экспортом продукции и распоряжения полученной прибылью. Поэтому нынешнее внешнее благополучие завода (загруженность мощностей, стабильная заработная плата) может исчезнуть в любой момент по решению зарубежных хозяев.

В свое время Коршуновский горно-обогатительный комбинат создавался для снабжения обогащенной рудой Западно-Сибирского металлургического комбината. Начавшийся передел собственности в отрасли привел к введению на Запсибе внешнего управления со стороны компании «Альфа — группа», которая стремилась монополизировать добычу сырья. Однако содержание приобретенных горнорудных предприятий привело к удорожанию основной продукции Запсиба — металлопроката. Тогда управляющая компания приняла решение брать у поставщиков сырье по заниженным ценам. Эти меры оказались для Коршуновского ГОКа совершенно неприемлемыми, поскольку добыча руды становилась нерентабельной. Подобная политика привела к банкротству предприятия, являющегося градообразующим для всего Нижнеилимского района. И только с вхождением Коршуновского ГОКа в компанию «Мечел» начался выход предприятия из глубокого кризиса. В течение последних лет на ГОКе действует система коллективных договоров, которые предоставляют работникам и их семьям значительные социальные гарантии. В 2006 г. Коршуновский ГОК признан лидером социально ответственного бизнеса в Иркутской области.

В регионе исторически сложились уникальные условия для развития крупных промышленных предприятий на базе дешевой электроэнергии

ангарских гидроэлектростанций. В 2006 г. средний тариф в Иркутской области составлял 30,5 к. за кВт·ч, в Красноярском крае — 47,95 к., в Новосибирской области — 116 к., а в Бурятии — 120,8 к.⁷ Однако несмотря на то, что «Иркутскэнерго» является одной из крупнейших энергокомпаний России, уже в ближайшем году область может столкнуться с проблемой дефицита электроэнергии.

Для решения проблемы будущего энергодефицита подготовлен ряд проектов. В 2006 г. началась реализация одного из них — реконструкция Братской ГЭС. В ходе ее будет проведена замена шести гидравлических турбин. Из-за того, что металл турбин быстро изнашивался, требовался капитальный ремонт раз в четыре года. Однако после 45 лет работы станции возникла необходимость обновления оборудования. За счет повышения КПД новых турбин будет увеличено производство электроэнергии, что позволит окупить затраты на реконструкцию в течение четырех лет.

Восполнить дефицит электроэнергии в Ангарско-Енисейском регионе позволит завершение строительства Богучанской ГЭС, начатое еще в 1980-х гг. Гидроэлектростанция будет достраиваться по основным техническим решениям, утвержденным еще в 1979 г., и предусматривающим отметки затопления на уровне 185 м и 208 м. Строительство гидроузла на повышенной отметке приведет к затоплению части территории Усть-Илимского района, обострит экологические проблемы. Развернувшееся в Иркутской области общественное движение против подобного проекта вряд ли остановит инвесторов. Для них наращивание мощности ГЭС является актуальным еще и потому, что вблизи электростанции со временем начнется строительство алюминиевого завода, который будет потреблять около 60% вырабатываемой энергии. Так или иначе, сооружение Богучанской ГЭС даст шансы реанимировать разработанный еще в советское время проект формирования Нижне-Ангарского ТПК.

Наиболее тяжелые, разрушительные по своему характеру, процессы коснулись специального управления Братскгэсстроя, снискавшего ранее не только отечественную, но и мировую славу. Именно его подразделениями были построены все энергетические и промышленные предприятия, новые города и поселки Братско-Усть-Илимского ТПК. Более того, часть мощностей Братскгэсстроя интенсивно использовалась на сооружении различных объектов в семи краях и областях России. В 1987 г. общая численность работников строительных подразделений Братскгэсстроя превышала 72 тыс. чел.⁸ Однако охвативший Россию в начале 1990-х гг. глубокий системный кризис не миновал и Братскгэсстрой. Прекращение финансирования многих объектов, грабительская налоговая политика, прогрессирующая инфляция поставили строительные коллективы на грань выживания. Последовавший процесс акционирования ликвидировал единую структуру Братскгэсстроя, подвел бывшие строительные подразделения к банкротству. В настоящий момент лишь несколько сократившихся до предела бывших структур Братскгэсстроя выполняют

строительные и ремонтные работы на отдельных городских и строительных объектах. Тысячи работников Братскгэсстроя стали безработными, ликвидирована мощная социальная сфера.

В районах нового освоения крупные промышленные предприятия являлись градообразующими, вокруг которых замыкались все городские сферы. Остановка или сокращение производственных мощностей отрицательным образом сказывались на социально-бытовых условиях жизни населения. Неуверенные в своем будущем люди начали покидать некогда благополучные города и поселки. Если в 1991 г. численность населения Братско-Усть-Илимского комплекса составляла 581,2 тыс. чел., то на начало 2006 г. — уже 499,9 тыс. чел.⁹

Таким образом, переход к рынку изменил структуру и механизм функционирования ТПК. Идет трудный поиск сотрудничества государства и частного бизнеса, общей целью которого является получение максимальной прибыли и соответствующих отчислений в различные бюджеты. Необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для дальнейшего освоения новых районов. Поэтому есть основания считать, что ТПК не сойдут с экономической карты страны.

Примечания:

¹ Цыкунов Г.А. Братско-Усть-Илимский комплекс: история, проблемы и перспективы. Братск, 1995. С. 4.

² Восточно-Сибирская правда. 2001. 30 марта.

³ Комсомольская правда. 2005. 19 нояб.

⁴ Там же.

⁵ Пурденко Ю.А. Алюминиевая промышленность России: состояние, проблемы и перспективы развития. Иркутск, 1997. С. 59.

⁶ Комсомольская правда. 2005. 8 дек.

⁷ Восточно-Сибирская правда. 2006. 20 сент.

⁸ Иркутский историко-экономический ежегодник: 2004. Иркутск, 2004. С. 48.

⁹ Цыкунов Г.А. Указ. соч. С. 44; Административно-территориальное деление и численность населения Иркутской области на 1 января 2006 г.: стат. сб. Иркутск, 2006. С. 21–22.

В.В. ЧЕРНЫХ
В.В. СИНИЧЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Многие интересные начинания социально-экономического характера приходили в Сибирь гораздо позже их появления и развития в Европейской части империи. Не стало исключением и страховое дело. До